

КОНЦЕПЦИЯ О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ В ФИЛОСОФИИ МЭН-ЦЗЫ И СЮНЬ-ЦЗЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу образа идеального правителя в философии конфуцианцев Мэн-цзы и Сюнь-цзы. Значимость подхода Мэн-цзы к анализу образа идеального правителя заключается в том, что, встав на путь социально-политического реформирования китайского общества, он стал первым выразителем демократических идей в истории древней китайской мысли. Особенность подхода Сюнь-цзы к анализу власти состоит в отходе от привычной трактовки государственной власти, опирающейся при взаимодействии с народом лишь на этические нормы и ритуал, предлагая также опираться на закон в качестве регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: Мэн-цзы, Сюнь-цзы, конфуцианство, китайская философия, политическое руководство, совершенномудрый правитель, власть.

По мнению Мэн-цзы, учение о добродетельном управлении должно быть основано на принципах «установления имущества для народа», то есть предоставлении народу права на частную собственность («хэнъчань»). По идеи философа, наличие хотя бы небольшой частной собственности даст возможность человеку содержать себя и свою семью, оплачивать налоги – и, что еще важнее, человек становится занятым, что для правителя делает легким управление государством.

Во второй главе «Мэн-цзы» дается пошаговая инструкция правителю по укреплению своего авторитета, культивированию сыновней почтительности и уважения по отношению к правителю. Если правитель исполнит пять пунктов, то добьется от собственных подданных отношения, как к матери и отцу, а поскольку с начала времен не бывало того, чтобы дети шли на своих родителей войной, у правителя в Поднебесной не останется врагов и воцарится порядок. Первое условие для порядка Мэн-цзы видел в прямой корреляции между высоким чином и соответствующим уровнем знаний. Сановниками должны быть только ученые, благородные мужи. Чины занимаются не по праву наследования, а по факту профессионализма. Второе предложение касается налаживания рыночных отношений. Мэн-цзы предложил взимать арендную плату с каждой торговой точки, но при этом освобождать продавца от налога, либо взимать налог, но не взимать арендную плату за торговую площадь. Реализация этого предложения должна была привлечь на рынки еще больше купцов, что способствовало большим поступлениям в казну. Третий пункт заключался в отмене всякой пошлины для тех, кто прибывает в царство. Четвертое предложение было связано с отменой налога на тех земледельцев, которые наряду с собственной землей обрабатывают часть государственной. Последним условием для процветания государства Мэн-цзы считал необходимость освободить от налогов ту категорию населения, которая не обладала никакой земельной собственностью [3, с. 303].

Важное место в гуманистической концепции Мэн-цзы занимает тема войны и мира. Китайский мудрец в духе классического конфуцианства отстаивал позицию разрешения конфликтов мирными средствами. Однако, в отличие от Конфуция, который все же признавал необходимость использования военной силы как крайнего способа объединения китайских земель, заявление Мэн-цзы о том, что если правитель управляет страной исходя из человеколюбия, то «тогда можно будет послать народ с палками, чтобы сокрушить крепкие доспехи и острое оружие циньцев и чусцев», – кажется излишне легкомысленным. Конфуций, к примеру, понимая ценность жизни каждого человека и осознавая важность военного

министерства, считал, что если нет выбора иного, как отправить своего человека на войну, правитель должен сначала побеспокоиться о том, чтобы тот не стал расходным материалом, ведь «отправить на войну необученных людей – это значит просто выбросить их» [2, с. 167].

Мэн-цзы критиковал легиотов, призывавших к усердному занятию военным делом и укреплению армии, но большей критике подвергал он легиствскую программу насильтственного достижения объединения разрозненных царств Поднебесной. «...когда в сражениях из-за земли убивают столько людей, что ими покрываются поля, а в сражениях из-за городов ими наполняются города. Это значит заставлять землю пожирать человеческое мясо» [4, с. 131].

Убеждение о том, что Мэн-цзы выражал в своем главном сочинении демократические ценности, мы, резюмируя, можем подтвердить следующими тезисами. Во-первых, если родоначальник конфуцианства свою обществоведческую парадигму выстраивал на антагонизме двух типов людей: «цзюнь-цзы» и «сяо жэнь», и последним путь к тому, чтобы стать первыми, ограничивался главной преградой – происхождением, то, по убеждению Мэн-цзы, каждый человек, по рождению будучи «добр и благодетелен», обладает качествами эталонного человека, образчика лучших человеческих качеств «цзюнь-цзы», которые он может в себе развить либо утратить – в зависимости от характера совершаемых в жизни поступков. Таким образом, Мэн-цзы стал первым китайским апологетом полного равенства прав. Во-вторых, идею Конфуция об образованности как важной вспомогательной составляющей как социального роста, так и достижения государственной должности в наиболее полной мере разработал именно Мэн-цзы. В-третьих, совершенно инновационной стала идея Мэн-цзы о возможности свержения правителя при его отклонении от всех обязательных для него принципов гуманности. В-четвертых, немаловажной демократической составляющей программы Мэн-цзы была идея об открытом доступе к государственным экзаменам, посредством удачной сдачи которых любой человек вне зависимости от происхождения приобретал возможность занять государственную должность, а значит, получал и доступ к власти.

Подводя итоги учения Мэн-цзы, отметим ту выдающуюся роль, которую он сыграл в развитии древнекитайской мысли. В мировоззрении мыслителя явно присутствует проблема рационализации знания, значимость познания эмпирической составляющей, анализируется субъект познания. В гносеологии данного мыслителя присутствует своеобразная трактовка «философии сердца», усматривается философия «внутреннего человека». В гносеологию введены понятия – интуиция, душа. С точки зрения современной теоретической философии, объектами познающего субъекта являются три главные сферы: окружающий мир, социум и сам человек. У Мэн-цзы актуализирована вторая сфера – социум, человек. Хотя вопросы мироздания, интерес к частным наукам, в натурфилософии также присутствуют, философии этого мыслителя также присуща идея о том, что в управлении государством недостаточно закона, должно использоваться «сердце». В мировоззрении Мэн-цзы присутствуют элементы демократии, а также детально разработана этика правителя и этика простолюдина.

Без сомнения, учение Мэн-цзы значительно опережало время, в которое он жил и трудился. Несомненно, его идеи для своего времени казались крайне утопическими. В силу своей идеализированности учение китайского мудреца не получило практической реализации, оставшись лишь голосом политической справедливости своей эпохи.

Что же касается Сюнь-цзы, то его этика в значительной степени отличается от господствовавшей до него классической конфуцианской идеологии тем, что у него она носит утилитарный характер. Китайский философ считал, что успешное государственное управление, процветание и могущество государства всецело зависят от способностей правителя и, главным образом, от его моральных качеств. Наличие совершенного правителя выступает гарантом стабильности и покоя, ведь «с древности и до наших дней не было слышно, чтобы смута существовала при [совершенном] правителе... Порядок рождается благодаря совершенным людям, смута вызывают лишь ничтожные» [5, с. 221].

Особенностью нового конфуцианства, предложенного Сюнь-цзы, стала реакция на проблемы, составляющие повестку дня, – а именно предложение вариантов их разрешения, не слепо опираясь на авторитет древности, а путем сочетания в личности правителя как традиционных классических конфуцианских качеств, так и новых моделей и методов реализации своих властных полномочий. Важнейшей составляющей государственного управления мудрого правителя Сюнь-цзы считал проведение грамотной экономической политики, которая способствует обогащению каждого и процветанию всей страны. Мудрый правитель должен при правлении уметь усматривать объективные закономерности развития природы и в достаточной мере использовать заложенные в ней блага. Успешное развитие сельского хозяйства – это залог экономического благополучия страны, так как налоги из этой отрасли поступают в казну и далее распределяются правителем. Но прежде чем взять с земли налог необходимо обеспечить всех, кто на ней работает.

Большой интерес вызывают рассуждения и выводы китайского философа, касающиеся области политической психологии. Утверждение мыслителя: «правителя можно сравнить с лодкой, а народ с водой: вода может нести лодку, а может её и опрокинуть» демонстрирует, что проблема выбора форм и методов правления занимает не второстепенное место в политической концепции Сюнь-цзы, который считал неприемлемым использовать силовую модель управления государством в качестве панацеи от смут и восстаний, так как страх не способен гарантировать покой в государстве. Вместе с тем, Сюнь-цзы предостерегал правителя от заискивания перед народом, оказывая ему различные милости. «Идеальный правитель, по Сюнь-цзы, должен в духе макиавелиевского государя мастерски владеть искусством политического эквилибра, т.е. держать подданных в постоянном повиновении, сохраняя баланс в применении к ним силы и мягкости» [1, с. 269].

Говоря об особенности конфуцианской доктрины Сюнь-цзы, можно сделать вывод, что его философия стала отражением сложившейся социально-политической ситуации, вдумчивым современником и аналитиком которой он был. Сюнь-цзы, стоящему особняком в конфуцианской школе, к сожалению, следовало бы сетовать на историческую несправедливость, которая, в его случае, не расставила все по своим местам. Его труд, в отличие от сочинения Мэн-цзы, не был по достоинству оценен ни его современниками, ни позже, ни в наши дни. «Сюнь-цзы» не был включен в конфуцианский канон. Бескомпромиссность и страстное отстаивание конфуцианской идеологии Мэн-цзы были оценены выше. В то же время, нельзя не понимать ту громадную роль, которую сыграл Сюнь-цзы в развитии и процветании конфуцианства. Он сумел реанимировать великую доктрину и представить ее в обновленном виде, соответствующем духу своего времени – и как наиздание грядущим поколениям.

Список литературы:

1. Караев Э.Т. Политическая и правовая мысль Древнего Китая. Москва, МАКС Пресс, 2021.
2. Классическое конфуцианство: переводы, статьи, комментарии А. Мартынова и И. Зограф. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Нева, 2000.
3. Мэн-цзы в новом переводе исслед., пер. с кит. примеч. И.И. Семененко; Ин-т стран Азии ж Африки — М.: Наука – Вост. лит. 2016.
4. Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. М.: «Восточная литература» РАН, 1998.
5. Феоктистов В.Ф. Философские трактаты Сюнь-цзы. М.: Наталис, 2005.

